

РУССКИЙ ЯЗЫК В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В АСПЕКТЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Чекина Е.Б., Туребекова Р.С.
КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
E-mail: vesna-elena@rambler.ru

The article focuses on the transition to professional-oriented system of teaching Russian language in not language high school in the Republic of Kazakhstan. In particular, this transition causes called: first, global structural changes in the society; Secondly, the change of scientific paradigm in the science of language and related disciplines; Third, changes in language policy in Kazakhstan, and as a result, changes in the social functions of the Russian language; Fourth, changes in the educational situation in the country, the introduction in the educational space of new technologies and training standards.

The Company is, in a broad sense, the most "consumer", who guided and language education. At the moment, public demand is high-class specialist in their field of work, and all the elements of the educational system should be subordinated to this request, and focused only on him.

In language teaching as a mirror reflects a paradigm shift in linguistic science in terms of goal-setting: the training of speech, language training, training of speech activity, learning to communicate. The last goal - learning communication - is regarded as the main authors, and the rest - as intermediates in no way detracting from the values of each of them.

Statement of purpose - communication training - no one objection, but nevertheless, it requires some refinement in the framework of high school learning a second language, in accordance with the goals of higher education and student personal motivation - training specialist qualifications in a particular area and the ability to solve professional tasks, respectively. Naturally, the communication in higher education is shifting primarily in educational and professional sphere. Therefore, the purpose of learning a second language is specified: not learning to communicate in general, and training of professional communication, which is the basis for the text field.

The authors specifying the general problems - training of professional communication. Processes of the meaning of scientific text, their classification, methods of language fixation, handling meanings in different linguistic form and with different communicative settings - that outlines the main content, on presentation of the authors, the course professionally-oriented Russian language nefilologov.

На рубеже 20 и 21 веков мы стали свидетелями невиданного информационного взрыва, происходящего в результате стремительного развития новейших технологий. Никто не станет оспаривать тот факт, что научную революцию сменила революция информационная, явившаяся причиной создания нового «информационного общества». Информационные ресурсы общества становятся в настоящее время определяющим фактором его развития, как в научно-техническом, так и в социальном плане. Можно в этом смысле констатировать верность известного выражения «кто владеет информацией, тот владеет всем».

Информационный обмен лежит в основе всякого знания. Знание и информация, по сути, нераздельны, однако между ними нельзя ставить знак равенства. Знание превращается в информацию только тогда, когда оно связано с возможностью коммуникации.

Глубоко интегрированной в другие сферы частью современного общества является научная деятельность, базовую основу которой составляет научное общение, интеллектуальная коммуникация, оптимизирующая

человеческое сознание, развитие которого стимулируется качественными изменениями информации, возникающими в результате познания (1, 14).

«Новое информационное общество» предъявляет новые требования к организации образования вообще и к обучению языкам в частности. Здесь речь идет не о получении знаний в готовом виде, а о способах их поиска, творческой переработки, сохранения и использования. Роль преподавателя в современном высшем учебном заведении, пользуясь метафорой, можно сравнить с навигатором, определяющим направление поиска. И связано это в первую очередь с «обвальным» количеством информации даже по отдельно взятой специальности.

В настоящее время правомерно говорить уже не просто об образовательной системе, а об образовательной инфраструктуре, осуществляющей формирование пространственных связей между сферой образования и другими социальными сферами, в частности, наукой и культурой. Отсюда и необходимость обновления содержания образования в целом.

Лингводидактика, естественно, всегда зависела от состояния самой науки о языке, от «предмета науки». Ю.Н. Караулов писал, что «языкознание всегда возвращается к обсуждению вопроса о предмете своей науки» (2, 11) и называл главную причину этого: расширение нашего опыта, наших знаний и представлений о языке, а отсюда – желание лингвистов заново осмыслить задачи и объект исследования.

В истории научного языкознания, по мнению Ю.Н.Караулова, можно выделить несколько этапов, характеризующихся по тому фундаментальному свойству языка, которое выдвигалось на первый план, представлялось определяющим в тот или иной период: «...можно наметить четыре парадигмы – «историческую», «психологическую», «системно-структурную», «социальную», из которых каждая в крайнем своем выражении отрицала предыдущую, но которые в своей совокупности к настоящему моменту синтезировали научно-лингвистическую парадигму (3, 14).

Сейчас в языкознании прочно утвердилась новая научная парадигма – антропоцентрическая: все явления языка рассматриваются, а принципы, понятия, концепции, теории формулируются с позиций *homo loquens* (человека говорящего). «Языковая личность – вот сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека вне его языка» (3, 3).

В обучении языкам как в зеркале отражалась смена парадигм в лингвистической науке в аспекте целеполагания: обучение речи, обучение языку, обучение речевой деятельности, обучение общению.

Сейчас последнюю цель – обучение общению – можно рассматривать как главную, остальные – как промежуточные, несколько не умаляя при этом значения каждой из них. В настоящее время системообразующими, фундаментальными понятиями при обучении языкам стали понятия «языковая личность» и «вторичная языковая личность». Именно языковая личность

способна не только к получению знаний, но и к их творческому освоению: языку нельзя научить, языку можно научиться.

Языковое образование как процесс направлено на приобщение обучающихся к новому для них средству общения, на познание ими другой культуры и осмысление своей культуры, привитие им готовности к диалогу и толерантности по отношению к иным языкам и культурам. Согласно антропоцентрическому принципу, о котором говорилось выше и который является одним из ведущих при определении особенностей современного языкового образования как процесса, учащийся выдвигается в ранг субъекта учебной деятельности и субъекта межкультурной коммуникации. Это значит, что именно он является центральным элементом системы языкового образования. Подобная функциональная нагрузка учащегося обуславливает специфику языкового образования как процесса. Во-первых, речь идёт о создании в учебном процессе ситуации, в которой учащимся необходимо проявлять собственную активность для решения коммуникативно-познавательных задач. Последние должны носить творческий и проблемный характер. Во-вторых, важно исключать из процесса обучения возможные манипуляции учащимися со стороны учителя, их не совсем осознанную речемыслительную активность. У учащихся необходимо развивать способность самостоятельно осуществлять коммуникативную деятельность, свободно и раскрепощено реализовывать свои коммуникативные намерения, а также умение бесконфликтно взаимодействовать в различных ситуациях общения, в том числе с помощью изучаемого ими неродного языка. В-третьих, обучаемый овладевает не только коммуникативной компетенцией в области устного и письменного иноязычного общения, но и предметно-когнитивной компетенцией и социально-аффективной компетенцией. Первый вид компетенции предполагает знания учащимися чужой культуры, общего и отличного в этой культуре и своей собственной. В свою очередь, под социально-аффективной компетенцией понимается система ценностей, воспитываемая на базе чужой культуры (терпимость, открытость), а также на базе собственного культурного пространства (развитие личностных качеств и социальной ответственности).

Можно с уверенностью сказать, что формулировка цели – обучение общению – ни у кого не вызывает возражений, но тем не менее и она требует некоторого уточнения в рамках вузовского обучения второму языку, сообразно с целями высшего образования и личной мотивацией обучающегося – подготовка специалиста высокой квалификации в данной конкретной области и умение решать профессиональные задачи соответственно. Естественно, что общение в высшем учебном заведении смещается преимущественно в учебно-профессиональную сферу. Следовательно, цель обучения второму языку конкретизируется: не обучение общению вообще, а обучение профессиональной (интеллектуальной) коммуникации, основой которой является научный текст.

Необходимость перехода к профессионально ориентированной системе обучения русскому языку как второму диктуется рядом объективных,

взаимообусловленных причин. Во-первых, глобальными структурными изменениями в самом обществе. Во-вторых, сменой научной парадигмы в науке о языке и смежных с ней дисциплинах. В-третьих, изменением языковой политики в Казахстане, и, как следствие, изменением социальной функции русского языка. И, в-четвертых, изменением образовательной ситуации, введением в образовательном пространстве новых технологий и стандартов обучения.

Эффективность профессионального и языкового образования будущего специалиста во многом определяются принятой в обществе на определенном этапе его развития образовательной концепцией и построенной на её основе моделью подготовки специалиста. Сегодня в качестве такой ведущей концепции рассматривается компетентностный подход, внедрение которого в образовательный процесс высшей школы осуществляется в Казахстане последние несколько лет. Компетентностный подход предполагает создание новой образовательной модели специалиста, обладающего сформированной профессиональной компетентностью. Для достижения этой цели в документах по модернизации образования четко выделены три приоритетных направления образования в современном постиндустриальном информационном обществе: информатизация образования, обучение иностранным языкам, овладение социально-экономическими знаниями (Концепция модернизации).

Поскольку господствующий подход в образовании, по сути, определяет логику реализации той или иной модели обучения и в определенной предметной области, в том числе и такой, как иностранный/второй язык, следовательно, актуальным становится вопрос модернизации иноязычного образования в неязыковых вузах с позиций компетентностного подхода(3).

Проблема развития языкового сознания в Республике Казахстан приобрела статус не только образовательной, но и политической ориентированности, стала вопросом государственной важности в условиях многонационального Казахстана [4; 2].

Иноязычная коммуникативная компетентность – это готовность студентов пользоваться приобретенными знаниями, навыками, умениями в иностранном языке для решения жизненных практических и теоретических задач. В то же время любые умения приобретаются в процессе деятельности, следовательно, формирование компетентности возможно лишь в ходе разнообразной познавательной, коммуникативной, практической, творческой деятельности студентов. Именно поэтому компетентностный подход направлен на получение студентами опыта такой деятельности, на придание самому процессу обучения деятельностного характера. Главное – уметь приобретать знания не пассивно, а деятельно (активно), то есть, прилагая к тому усилия, и уметь пользоваться этими знаниями в повседневной жизни как в пределах, так и за пределами вузовского обучения.

Таким образом, профессионально-ориентированная подготовка специалистов с позиций компетентностного подхода должна обеспечивать не только определенный уровень знаний, навыков и умений студентов в иностранном/втором языках, но и формировать их готовность к выполнению

иноязычной деятельности в процессе решения практических и теоретических задач, а также для дальнейшего саморазвития и самообразования, т. е. иноязычную профессионально-коммуникативную компетентность.

В научной литературе отмечается многообразие интерпретаций понятий «компетентность» и «компетенция». В 70-е годы XX века термин «компетентность» стал широко использоваться в США и ряде стран Европы в связи с проблемой индивидуализации обучения. Тогда идея была весьма проста: не ограничиваться в обучении основами наук и соответствующими методами обучения, а стараться развивать все уровни межличностных отношений, микроклимат в коллективе.

Главная же идея интегрированного развития компетентности состоит в том, что не следует ограничиваться суммой знаний и умений, приобретенных в системе формального образования, чтобы достичь подлинной эффективности, эти знания должны быть увязаны с более широким спектром знаний, приобретенных человеком вне системы формального образования. А в качестве средства формирования компетентности выступают разные уровни образования, в том числе, общее среднее и специальное образование и профессиональная подготовка. В целом, американские ученые соотносят компетентность больше с общей характеристикой индивида, чем с характеристикой его профессиональной деятельности.

В дальнейшем проблема стала актуальной в связи с идеей модернизации содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и переосмыслением целей и результатов образования. Формируемый на этой основе компетентностный подход к образованию рассматривался в контексте европейских тенденций глобализации учеными и педагогической общественностью многих стран, в том числе, России и Казахстана.

Вопрос о компетенциях тесно связан с целью профессиональной школы. Поэтому можно говорить о том, что компетенции и результаты образования – новые «точки», стягивающие образовательный процесс. При этом квалификация не исчезает, она переходит в структуру компетенции. Новый компетентностный подход позволяет преследовать цели, ранее казавшиеся недостижимыми:

- перейти в профессиональном образовании к ориентации на применение и организацию знаний,
- ориентировать человеческую деятельность на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций,
- «снять» диктат объекта труда,
- положить в основание стратегию повышения гибкости в пользу расширения возможностей трудоустройства и выполнения профессиональных задач.

Введение новых образовательных технологий в Казахстане, в конечном счете, имеет целью интеграцию в мировое образовательное пространство, унификацию подходов в обучении и сертификации полученных

знаний. Главная их идеология заключается в принципиальном изменении роли преподавателя и студента в учебном процессе. Основным действующим лицом процесса обучения становится студент, самостоятельной работе которого отводится до 70% учебного времени. И в этом аспекте роль «информационных каналов» приобретает решающее значение. « Учебно-методической стратегией курса «Русский язык» должно стать обеспечение доступа студентов казахских отделений в русскоязычное научное пространство, что позволит им не только получить профессионально-ориентированную научную информацию, но и возможность заявить о себе как о субъекте, способном к профессиональному международному общению посредством русского языка» (5, 71-72).

Литература

1. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина. МГУ, 2000.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1989.
3. Федорова О. Н. Обучение английскому языку студентов неязыкового вуза на основе компетентностного подхода: дис. ... канд. пед. наук. СПб. 2007. С. 278.
<http://www.dissercat.com/>
4. Государственный Общеобязательный Стандарт Образования Республики Казахстан. – 2.003. – Астана, 2008. – С. 50.
5. Екшембеева Л.В. Обучающее пространство и способы его моделирования.
// Актуальные проблемы функционирования и преподавания языка и литературы. – Караганда, 2003.